

*Дементьева А.А., старший преподаватель,
Сапожникова Е.Е., кандидат психологических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация: организовано исследование на предмет выявления психологических барьеров у переводчиков-японистов, препятствующих их профессиональной деятельности. Целью исследования являлось подтверждение или опровержение гипотезы о том, что существуют психологические барьеры, препятствующие началу и развитию успешной переводческой деятельности лингвиста-япониста. Исследователями были поставлены следующие задачи: сформировать выборку; провести анкетирование и последующее тестирование с обработкой и анализом полученных данных. Выборку составили студенты и выпускники-японисты Дальневосточного федерального университета кафедры японоведения. В исследовании приняли участие 80 человек, которые стали участниками двух групп по 40 человек с опытом и без опыта профессиональной деятельности. Основными барьерами, выявленными в процессе исследования и с которыми респонденты сталкиваются в процессе изучения японского языка и последующей профессиональной реализации, были названы: коммуникативный, когнитивный, эмоциональный, мотивационный и барьер смешанного типа. Было выявлено, что распределение данных барьеров в двух группах различно. Полученные данные позволили понять «сильные» и «слабые» стороны обеих групп. Анализ результатов исследования позволил наглядно увидеть разницу между этими группами и определить потенциально «слабые места» будущих выпускников, над которыми можно и нужно начинать работать уже в процессе организации учебно-образовательной деятельности.

Ключевые слова: психологические барьеры, профессиональная деятельность переводчика, студенты-японисты, переводчики-японисты

Успешная профессиональная деятельность переводчика невозможна без определенных задатков, способностей и развитых навыков, которые способствуют успешному становлению и развитию специалиста-лингвиста в его профессиональной деятельности. Е.С. Романова в своей профессиограмме переводчика [8] отводит коммуникативным способностям первое место. А иначе и быть не может, поскольку необходимость взаимодействовать с другими – это составляющая часть профессиональной деятельности переводчика, от которой зависит успешность его взаимодействия с партнёрами, заказчиками, аудиторией. Кроме развитых коммуникативных способностей, переводчику не обойтись без развитых организаторских, когнитивных способностей; готовности к риску; толерантности к неопределенности; высокой мотивации к успеху; адекватной самооценки; навыков саморегуляции; владения непосредственно лингвистическими знаниями и межкультурными компетенциями. Однако, в приоритете, тем не менее, умение выстраивать коммуникацию и «вести» перевод, ведь в ином случае полученные знания и компетенции могут оказаться неактуальны. Более того, отсутствие нужных способностей и развитых навыков может спровоцировать возникновение психологического барьера, препятствующего дальнейшему профессиональному росту, развитию

и становлению, сначала в процессе обучения, а затем и в профессиональной деятельности.

Понятие психологического барьера разными учеными и специалистами трактуется и понимается, с точки зрения того или иного подхода, несколько под разными углами, но, тем не менее, сутью остается нечто единое: барьер – это некое препятствие или помеха, мешающие продвижению вперед. В.Ф. Галыгин [2] говорит о психологическом барьере, как о явлении, затрагивающем три сферы: ситуации, сообщения, коммуникации. Его определение «барьера» звучит следующим образом: «Барьер – это психологическое препятствие, мешающее оптимальному протеканию процессов адаптации личности к новым факторам внешней среды, вызванное либо особенностями ситуации, либо особенностями сообщения, либо особенностями личности».

Данное определение созвучно с гипотезой исследования, которое проводилось среди студентов и переводчиков-японистов в январе – марте 2020 года на базе Дальневосточного федерального университета Восточного института Школы региональных и международных исследований. Гипотеза исследования звучала следующим образом: «Неготовность выпускников-японистов работать в дальнейшем по профилю вызвана некими психологическими барьерами, препятствующими началу

профессиональной деятельности выпускников». Понятия «барьеров» В.Ф. Галыгина, опять же, звучит крайне созвучно с сутью переводческой деятельности. Под его «ситуацией» в переводе понимается ситуация межкультурного взаимодействия в рабочей обстановке; под «сообщением» – иноязычное общение, а под «коммуникацией» – налаживание связей, выстраивание отношений и осуществление перевода. И именно эта «триада», по-нашему мнению, выступает как наиболее вероятный фактор формирования психологических барьеров – в ситуации коммуникации при получении или передаче сообщения. И задача попытаться выявить и определить типы барьеров, которые формируются в данной ситуации – профессиональной деятельности.

В исследовании приняло участие 80 человек. Выборка была разбита на две группы по 40 человек в каждой: «с опытом» и «без опыта» работы. На первом этапе использовался метод анкетирования для прояснения мотивов выбора профессии, отношения респондента к ней, планов на будущее в переводческой сфере деятельности.

На втором этапе проводилось тестирование. В основе подбора методик для второго этапа лежали результаты анкетирования, полученные на предыдущем этапе. В анкетах респондентами было указано, что барьеры, препятствующие их более глубокому «погружению» в профессию связаны с коммуникативными, когнитивными, эмоциональными, мотивационными, а также комплексными затруднениями – барьерами.

Для подтверждения гипотезы исследования были подобраны 8 психометрических методик, позволяющих выявить и подтвердить наличие данного типа барьеров: моторная проба Шварцландера [5] (направленная на определение уровня притязаний переводчика в профессии, которая требует высокой самооценки и уровня притязаний); готовность к профессиональной деятельности Л.Н. Кабардовой [4] (для определения профессиональной готовности переводчиков и будущих переводчиков); многомерная шкала перфекционизма Хьюитта-Флетта [3] и толерантность к неопределенности С. Баднера (адаптация Г.У. Солдатовой)[6] (для выявления эмоционального барьера, указанного при анкетировании); мотивация к успеху Т. Элерса [7], мотивация к избеганию неудач [7] и готовность к риску А.М. Шуберта [7] (для выявления возможных причин мотивационного барьера); и КОС-2 [5] (для определения коммуникативных и организаторских способностей).

Полученные результаты подтвердили слова респондентов и гипотезу о наличии психологических барьеров, препятствующих профессиональной деятельности переводчиков-японистов. По результатам анкетирования у участников обеих групп преобладал ярко выраженный коммуникативный барьер. Его доля в группе студентов-старшекурсников составила 35%, в то время, как у действующих переводчиков 28%. (рис. 1, 2) Можно предположить, что выстраивание коммуникации становится для профессиональных переводчиков уже неким наработанным навыком.

Рис. 1. Распределение психологических барьеров в группе переводчиков-японистов без опыта профессиональной деятельности

Рис. 2. Распределение психологических барьеров в группе переводчиков-японистов с опытом профессиональной деятельности

Наличие данного типа барьера было подтверждено и в результате тестирования по методике КОС-2. В группе «без опыта» низким и средним уровнем коммуникативных способностей обладали 65% респондентов. В то время как в группе «с опытом» этот процент составил 72,5%. И это при том, что коммуникативные навыки являются ведущими для профессии переводчика [8].

В группе «без опыта», более выраженным, нежели коммуникативный, стал когнитивный барьер, что, в принципе, было прогнозируемо. Его доля составила 38%. И вместе с коммуникативным барьером они занимают уже 73% в данной группе, что позволяет строить предположение об их ведущей роли в торможении профессионального становления будущих переводчиков. В то время как в группе «с опытом» когнитивный барьер выражен уже в почти в два раза ниже, составляя 18%.

Кроме этих двух значимых барьеров, показательным является и эмоциональный барьер, который присущ респондентам обеих групп: 20% – группа «без опыта» и 25% – группа «с опытом». Это показатель того, что участникам обеих групп уже хорошо знакома проблема эмоциональной саморегуляции. Полагаем, что данный тип барьера

связан с крайне высоким уровнем перфекционизма, которые продемонстрировали участники обеих групп. Причем перфекционизм направлен как на себя, так и на других (согласно полученным данным), что, в свою очередь, может находиться в прямой корреляции с неготовностью строить коммуникацию с другими и еще раз объясняет высокий уровень коммуникативного барьера в обеих группах.

Перфекционизм стал ключевым параметром различия между двумя группами респондентов, что стало очевидно не только благодаря вычислению критерия U Манна-Уитни, но таблица ниже (рис. 3) наглядно демонстрирует накопление процента по высокому уровню перфекционизма в обеих группах. Если в группе «без опыта» высоким уровнем перфекционизма обладают 37,5% респондентов, то в группе «с опытом» этот процент уже почти вдвое выше – 70%. Соответствует этому показателю и доля эмоционального барьера в обеих группах. В группе «без опыта» на эмоциональный барьер приходится 20%. В то время как в группе «с опытом» – 25%. И хотя нарастание идет не пропорционально, тем не менее данная корреляция нам представляется очевидной.

Перфекционизм						
Группа			Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Без опыта	Валидные	Низкий	9	22,5	22,5	22,5
		Средний	16	40,0	40,0	62,5
		Высокий	15	37,5	37,5	100,0
		Всего	40	100,0	100,0	
С опытом	Валидные	Низкий	3	7,5	7,5	7,5
		Средний	9	22,5	22,5	30,0
		Высокий	28	70,0	70,0	100,0
		Всего	40	100,0	100,0	

Рис. 3. Уровень перфекционизма по двум экспериментальным группам

Эмоциональный барьер в обеих группах был выявлен и подтвержден не только через тестирование на уровень перфекционизма, но и путем тестирования на толерантность к неопределенности С. Баднера (адаптация Г.У. Солдатовой). Обе группы проявили интолерантность к неопределенности, продемонстрировав следующие показатели: в группе «без опыта» 60% респондентов интолерантны к неопределенности, а в группе «с опытом» уже 72,5% демонстрируют высокий уровень интолерантности.

Можно предположить, что и в данном случае, низкие коммуникативные способности играют свою роль, сдерживая переводчиков от выстраивания непрогнозируемой для них коммуникации. А уже в свою очередь комбинация таких характеристик, как низкие коммуникативные навыки, перфекционизм и интолерантность к неопределенности, становятся серьезным препятствием на пути становления переводчика как профессионала. И как подтверждение этому выступают данные, о высокой доле барьера смешанного типа в группе «с опытом» – 23% случаев. Это может объясняться «ситуациями», «сообщениями» и «коммуникациями» [2], с которыми переводчикам в их профессиональной деятельности уже пришлось столкнуться, и барьеры из относительно «однородных», как это выражено в группе «без опыта», превратились в «разнородные», смешиваясь и накладываясь один на другой в процессе профессиональной деятельности. В группе же «без опыта» смешанный тип барьера практически не выражен – 2%. (рис. 1). Возможно мы можем предположить, что «пока» не выражен.

Вопрос мотивационной составляющей так же озвучивается респондентами, но он не является основополагающим. Действующие переводчики называют мотивационный барьер в 9% случаев (рис. 2), а группе «без опыта» на мотивационный барьер приходится лишь 5% (рис. 1).

Подводя итоги проведенному исследованию на тему психологических барьеров в профессиональной деятельности переводчика, а в нашем случае это переводчики-японисты, хотелось бы отметить важность выявления барьеров любого типа уже в процессе обучения будущих переводчиков. Насколько бы продуманной, выверенной, тщательно разработанной не была образовательная программа, но без понимания психологических характеристик студентов-лингвистов, проходящих программу обучения, и без учета их психологических особенностей, невозможно сократить процент выпускников, которые «уходят» из профессии, даже не сделав свои «первые шаги»; которые предпочитают отказаться от годов, потраченных на изучения языка в вузе, но лишь бы им не сталкиваться с необходимостью преодолевать психологические барьеры и не покидать свою зону комфорта. И в этом случае, барьеры выступают как деструктивные образования [1], в то время, как при более психоло-ориентированном выстраивании процесса подготовки специалистов, барьеры можно было бы превратить в конструктивные [1], способствующие росту и развитию, а не противостоящие профессиональной деятельности переводчика.

Литература

1. Вербицкая Т.И. Педагогические условия преодоления психологических барьеров у студентов в процессе обучения иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2003.
2. Галыгин В.Ф. О проявлении психологического барьера при внедрении АСУ // Социально-психологические проблемы руководства и управления коллективами: Сб. науч. тр. / АН СССР. Ин-т упр. нар. хоз. / Отв. ред. А.А. Зворыкин. М.: Ин-т упр. нар. хоз., 1974. С. 21.
3. Грачева И. И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. 2006. Том 27. № 6. С. 73 – 81.
4. Зеер Э.Ф. Основы профориентологии: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2005.
5. Основы психологии: практикум / Ред.-сост. Л.Д. Столяренко. 7-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
6. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности. Смысл Москва, 2008.
7. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методы и тесты: учебное пособие. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001.
8. Романова Е.С. 147 популярных профессий: психологический анализ и профессиограммы. 3-е изд, пер. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011.

References

1. Verbickaja T.I. Pedagogicheskie uslovija preodolenija psihologicheskikh bar'erov u studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyku: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kaliningrad, 2003.
2. Galygin V.F. O projavlenii psihologicheskogo bar'era pri vnedrenii ASU. Social'no-psihologicheskie problemy rukovodstva i upravlenija kollektivami: Sb. nauch. tr. AN SSSR. In-t upr. nar. hoz. Otв. red. A.A. Zvorykin. M.: In-t upr. nar. hoz., 1974. S. 21.
3. Gracheva I. I. Adaptacija metodiki «Mnogomernaja shkala perfekcionizma» P. H'juitta i G. Fletta. Psihologicheskiĭ zhurnal. 2006. Tom 27. № 6. S. 73 – 81.
4. Zeer Je.F. Osnovy proforientologii: ucheb. posobie dlja vuzov. M.: Vyssh. shk., 2005.
5. Osnovy psihologii: praktikum. Red.-sost. L.D. Stoljarenko. 7-e izd. Rostov-na-Donu: Feniks, 2006.
6. Soldatova G.U., Shajgerova L.A., Prokof'eva T.Ju., Kravcova O.A. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti. Smysl Moskva, 2008.
7. Rajgorodskij D.Ja. Prakticheskaja psihodiagnostika. Metody i testy: uchebnoe posobie. Samara: Izdatel'skij Dom «BAHRAH-M», 2001.
8. Romanova E.S. 147 populjarnyh professij: psihologicheskiĭ analiz i professiogrammy. 3-e izd, per. i dop. M.: Aspekt Press, 2011.

*Dementeva A.A., Senior Lecturer,
Sapozhnikova E.E., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Far-Eastern Federal University*

PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE TRANSLATOR

Abstract: a study was conducted on the subject of research on psychological barriers that impede the professional activities of translators into Japanese. The aim of the study was to identify or refute the hypothesis that there are certain psychological barriers that block and impede the beginning and development of successful translation activities of Japanese linguists. The tasks were to form groups, conduct questionnaires and subsequent testing with data processing and analysis. The sample consisted of students and graduates from different courses of the Far Eastern Federal University of the Department of Japanese Studies. There were 80 people who became participants in two groups of 40 people with experience and without experience in professional activities. The main barriers identified in the research process and which the research participants face in the process of learning the Japanese language and subsequent professional realization were named: cognitive, motivational, emotional and a mixed type barrier. In different groups, the shares of these barriers were distributed differently, demonstrating the “strengths” and “weaknesses” of both groups. An analysis of the results made it possible to visually see the difference between these groups and identify problem areas for future graduates, on which tutors can and should begin to work in the process of educational activities.

Keywords: psychological barriers, professional activity of a translator, students -japanists, translators into Japanese